

**КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
КАК ЧАСТЬ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ Х.Д. ОШАЕВА
«ПЛАМЕННЫЕ ГОДЫ»**

В.Ш. Расумов

В статье рассматривается проблема национального характера, воплощенная в литературном тексте в качестве основополагающего компонента национальной идентичности. Материалом исследования служит трилогия чеченского писателя Х. Ошаева, которая на настоящий момент не получила всесторонней литературоведческой интерпретации. Жанр исторической трилогии позволяет рассмотреть процесс становления личности на фоне глобальных исторических событий, которые неизбежно ставят человека перед нравственным выбором. В центре внимания личность Ахмата Шапиева, которого можно признать передовым человеком и в характере которого органично соединяется национальное и общечеловеческое. Данный тезис получает подтверждение в результате текстологического анализа и базируется на основе научных литературоведческих концепций. Для раскрытия авторской идеи определена специфика его художественного метода, который соединяет черты классического и социалистического реализма. Отмечается отход автора от тенденции романтизации и идеализации жизни и представителей своего этноса. Автор стремится к объективизму и историзму, создавая амбивалентные характеры и ставя своих героев перед морально-нравственным выбором. В результате отмечается, что проблемы, актуализированные чеченским писателем, оказываются типичными для многонациональной советской литературы. Несмотря на то, что Х. Ошаев создает новую концепцию личности, основной идеей произведения является объективное воспроизведение хода исторических событий, и трилогия, имеющая признаки семейной саги, в большей степени соответствует жанру революционно-исторической прозы.

Ключевые слова: национальный характер, исторический жанр, реализм, социализм, концепция личности, национальное и общечеловеческое.

Для цитирования: Расумов В.Ш. Концепция национального характера как часть отражения национальной идентичности: на материале исторической трилогии Х.Д. Ошаева «Пламенные годы» // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С. 110-119. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.005

Поступила в редколлегию: 15.02.2025 г.

Концепция национальной идентичности актуализировалась и получила полноценное научное обоснование в российской гуманитарной науке в конце XX века. Данный факт объясняется серьезными изменениями в социокультурной и политической обстановке в стране, обусловленными завершением социалистической эпохи. Краткий экскурс в историю коммунистической идеологии позволяет сегодня выявить основные направления формирования в массовом сознании идеи равенства всех народов не только в социальных правах, экономическом и политическом состоянии, но и в стремлении к унификации национальных черт и к формированию общей надэтнической формации – советский народ. Подобные идеи получили реализацию в ряде зарубежных стран вследствие процессов ассимиляции, но уникальная история России, в пространстве которой объединились многочисленные этносы со своей культурой, традициями, историческим прошлым, конфессиональной принадлежностью и другими социокультурными факторами, априори не имела предпосылок для бесконфликтного решения подобной проблемы.

После развала советского государства национальные регионы получили возможность самоидентификации, возрождения национальной идентичности и транслирования ее в мировое культурное пространство. В корпусе художественной литературы, в которой и в периоды жесткого идеологического регламен-

тирования просматривались черты национальной идентичности – через образы национальных героев, показ традиций и концепцию личности, отражающей черты национального сознания и менталитета, – создавались разножанровые произведения, отмеченные «национальным колоритом».

Чеченская литература не стала исключением, более того, период депортации стал временем застоя в культурной и научной жизни. Идеологическая цензура ограничивала возможности писателей в достоверном отображении и исторического прошлого, и современности, требовала унификации в духе соцреализма идейно-содержательного уровня и концепции личности. Но настоящие талантливые писатели сумели, пусть и не в полной мере, отобразить жизнь своего этноса и национальный характер, в основном – через исторический жанр.

Халид Ошаев сегодня признан классиком чеченской литературы. Сложная судьба писателя, во многом типичная для чеченской интеллигенции военного и послевоенного периодов, стала трудным, но бесценным опытом познания мира и закономерностей исторического процесса. Чеченский писатель в своих произведениях в центр художественного осмысления ставит проблему человека и истории, которая раскрывается многопланово – через достоверный показ исторических событий и судеб людей, попавших в «жернова истории». Особое внимание автор уделяет процессу эво-

люции личности, раскрываемой через реалистически-психологическое осмысление поступков героев, их мотивов, внутренних конфликтов, обусловленных противоречивостью сознания рефлексивной и мыслящей личности.

Отметим, что в художественном методе писателя отчетливо выявляются признаки реализма, в том числе – соцреализма. Очевидно, что Х. Ошаев не подстраивался под идеологические штампы соцреалистической эстетики, он показывал типажи эпохи, в том числе героев, искренне верящих в социалистическую идею и беззаветно служащих миссии освобождения своего народа. В частности, в трилогии «Пламенные годы», которую можно рассматривать в парадигме стилевого направления социально-революционной прозы, через историю трех поколений чеченской семьи Шапиевых показывается ход истории и процесс становления личности.

В трилогии воссоздаются события периода гражданской войны в Терской области. Хронотоп трилогии имеет ретроспективный характер, в частности, экспозицией произведения служит описание событий 1848 года, когда Алхаст Шапиев восстал против беззаконий наибов Шамиля и, убив их, перешел на сторону русских. Описанная Х. Ошаевым ситуация не типична для чеченской литературы и противоречит многим идеализированным легендам о Шамиле. Несмотря на давление соцреализма, в котором была заложена концепция братской «дружбы народов», в

национальных литературах при отражении исторического прошлого подобные сюжеты не получили развития. Внимательный анализ мотивов поступка Алхаста показывает, что писатель предельно объективно отразил сознание горца, который восстал против несправедливости и перешел на сторону противника не по идейным соображениям, а, следуя инстинкту самосохранения, потому что русские к нему были более человечны, чем свои соплеменники. Основное занятие Алхаста – добыча пленников, в том числе и чеченцев, выглядит с позиций цивилизованного сознания антигуманно, но писатель в очередной раз показывает национальные традиции и представления того времени, когда подобные действия были распространены и служили способом добывания денег.

В данном случае можно говорить о том, что писатель отходит от традиций романтизации своего этноса и не боится показать правду, какой бы неприглядной она ни была. Таким образом, Х. Ошаев развивает традиции классического критического реализма, нацеленного на правдивое отражение действительности с целью выявления «болевых точек» развития общества и выявления причинно-следственных связей между событиями прошлого и настоящего. Характер Алхаста амбивалентен – в нем заложено обостренное чувство собственного достоинства, он бесстрашен и мужествен, нередко проявляет человечность и сочувствие к окружающим, независимо от их национальной принад-

лежности. При этом Алхаст лишен морально-нравственных рефлексий, когда берет заложников. Приведем в пример сцену пленения Алхастом девушки, возвращающейся в аул со старой матерью:

«Старуха рванулась к дочери. Девушка бессильно плакала:

– Будь ты проклят! Раб несчастный! Да будут прокляты твои семь дедов. Божий кровник! Чтоб на чужбине твое тело собаки растащили! – кричала старуха.

– Мать! Мать! Клянусь! Я возвращу ее за выкуп. Я верну ее чистой, какой ты ее отцу родила... Я мужчина, и слово мое крепко.

Женщина сорвала с головы старенький платок и кинула.

– Ты не мужчина! Ты раб! Ты женщина! Надень мой платок! ... старуха плюнула Алхасту в лицо. Алхаст улыбнулся и, сжав руки старухи в своих, проговорил:

– Слушай, мать! Дочь твою я все равно уведу. Не заставляй меня связывать тебя...» [1, 35].

В приведенном фрагменте отражаются характерные черты менталитета и национального характера чеченского народа: понятие о чести и о девичьем позоре, транслируемое старой женщиной, ее гордость и бесстрашие. В то же время поведение Алхаста, который движим жаждой наживы и не реагирует на страх девушки и горе матери, также вполне типично для абреков, промышлявших добычей заложников.

Писатель не случайно вводит подобный сюжетный ход в свое произведение, тем самым он вызывает ал-

люзии к знаменитому «Кавказскому пленнику» Л.Н. Толстого, и если говорить о современности, то можно вспомнить реалии чеченских войн.

В данном случае нельзя говорить о принижении образа представителя своего этноса, – это историческая реалья. Напротив, потомки Алхаста, которых он воспитал в лучших национальных традициях, стали людьми чести, готовыми отдать все силы во имя освобождения своего народа. Х. Ошаев стремится создать объективный образ исторического времени и типажи эпохи. Как отмечает Э.Х. Гелястанов, «Жизнь требует от литературы отражения истины, ... художественного решения проблемы соотношения современности и человека, общества и личности. ... В литературе происходит сложный процесс переоценки нравственных ценностей, художественное исследование проблем человеческого масштаба, вызванное стремлением создать историю человеческой души...» [2, 162].

В целом, начиная со второй половины XX века, в чеченской литературе постепенно формировалась концепция личности, воплощающей типичные черты национального характера. При этом писатели не могли обойти стороной процессы неизбежного влияния социума, в первую очередь, ведущей идеологии. Названные факторы нашли объективное отражение в романистике Х. Ошаева.

Процесс эволюции личности наиболее ярко проявился в характере внука Алхаста – Ахмата Шапи-

ева, который прошел сложный путь формирования мировоззренческой основы своего сознания – от осознанного бунта против несправедливого положения своего народа, через сочувствие к большевикам – к убеждению в необходимости революции. В смутное предреволюционное время, когда на массы воздействовали религиозные провокаторы, призывавшие покинуть родину, национал-экстремисты, провозглашавшие идеи газавата, офицеры «дикой дивизии», агитировавшие народ встать на их сторону, Ахмат понял, что единственно правильным решением, которое приведет к реальным переменам в лучшую сторону, станет поддержка большевиков. Ахмат предвидел кровопролитие и всеми силами пытался спасти людей: «Долго, терпеливо и настойчиво уговаривал он людей каждой группы вернуться по домам и заниматься своими мирными делами» [1, 310]. В данном случае молодой человек проявляет мудрость, свойственную его народу, который постоянно находился в условиях внешней угрозы и прежде, чем взяться за оружие, пытался урегулировать конфликт мирным путем. Но в случае прямой угрозы Ахмат бесстрашен и может пойти на самые крайние меры. Так случилось, когда белогвардейские артиллеристы попытались открыть огонь по резервуарам с горючим, находящимся в центре Грозного. Ахмат попытался объяснить ротмистру, что погибнут мирные жители, женщины и дети, на что тот цинично ответил: «Ну и пусть сгниет в пепле это боль-

шевицкое гнездо!» [1, 313]. Ярость поднялась в душе Ахмата, и он выстрелом убил двух офицеров, один из которых был чеченцем, невзирая на то, что с ними были солдаты, а он – один. Силой убеждения Ахмат остановил солдат: «Что станет с городом?! Что станет с тысячами женщин и детей, живущих там?! И как нам, чеченцам, после гибели их жить в мире с Грозным?! Вы хотите стрелять не по городу, а по нашему народу! Люди вы или не люди?!» [1, 314].

Характер Ахмата проявился в том, что он восстал против бесчеловечности и наказал даже своего соплеменника, который готов был убить тысячи мирных жителей. Значит, для него превыше всего были представления о мужской чести и справедливости. В данном случае следует говорить о проявлении не только национальных черт характера, но и об общечеловеческих ценностях, которые выводят образ Ахмада за достаточно ограниченные рамки национального характера. А.Д. Еремеев отмечает: «Поскольку общечеловеческая содержательность является своеобразной мерой национального, то национально-специфические черты и признаки необходимо рассматривать как конкретно-исторические формы модификации общечеловеческих законов общественного развития» [3].

Проблему национального своеобразия литературы, особенно, в современный период развития общества, в котором интенсивно идут процессы глобализации, нельзя рассматривать изолированно. Нацио-

нальные литературы уже вошли в мировое культурное пространство, транслируя ценности своего этноса, уникальные культурные и литературные традиции, а также инновационные приемы и методы художественного творчества инокультурным представителям, следовательно, речь может идти о «диалоге культур». Таким образом, «Возникает своеобразный диалог культур – национально самобытной и общечеловеческой, – в котором высвечиваются важнейшие качества этих граней на уровне философии, эстетики и поэтики. Их гармоничное слияние и создает особый сплав, способствующий сохранению национальных признаков в контексте общечеловеческого по своему масштабу и уровню искусства» [4, 3].

По мере развития сюжета в трилогии все более усиливается концентрация внимания автора на личности главного героя. В самом жанре семейной саги заложены компоненты воспитательного романа, предусмотрено отражение процесса становления личности. В данном случае автор отходит от односторонней трактовки образов в произведениях национальных литератур, в которых особое значение придавалось традиционному семейному воспитанию, и показывает трудности формирования личности Ахмата, самостоятельность его мышления, способность к критическому и рациональному осмыслению происходящего. Данные факторы позволили Ахмату сделать выбор, который его не разочаровал. Также очевидно, что существенную

роль в формировании Ахмата сыграла его учеба в Техническом институте в Санкт-Петербурге, которая стала периодом его интеллектуального и духовно-нравственного развития.

Ахмат – хороший психолог и обладает ораторским даром, который позволяет ему достигать до сознания или чувств простых необразованных людей. Он использует все средства, чтобы избежать кровопролития и сохранить жизни своих соплеменников: «Слушайте, люди! При Шамиле лилась чеченская кровь рекою. Лилась и при царе. И сами мы между собой деремся и льем кровь. И кинжалом, и пулей. Привычно чеченцу умирать. Так неужели среди нас не найдутся гордые молодцы, готовые положить жизнь за то, чтобы снять горе с плеч народа! давайте говорить о мире!» [1, 328].

В выступлении Ахмата чувствуется позиция автора, который пытается в рамках исторического жанра осмыслить неоднозначные страницы национальной истории. Объективизм Х. Ошаева был настолько очевиден, особенно в показе жестокости участников революционных событий с обеих сторон, что он подвергся резкой критике со стороны партийного руководства, был исключен из партии, репрессирован, затем, по возвращении попал в заключение. Причиной преследования Ошаева были не только его литературные тексты, но и гражданская позиция, озвучиваемая им публично. Но в рамках нашего исследования мы считаем необходимым рассмотреть черты новой литературы, ба-

зирующей на родовых признаках реализма – историзме и объективизме. Концепция личности в данном контексте является одним из основных компонентов художественного текста, в котором аккумулируется авторская позиция и идея текста.

Можно утверждать, что Х. Ошаев пытается показать через образ Ахмада «диалектическую связь истинно национального, прогрессивного и интернационального» [4, 12]. В характере Шапиева отчетливо проявляются национальное своеобразие, национальные корни. Но доминирующими чертами являются общечеловеческие, что прослеживается и в сюжетных линиях, где он действует непосредственно, и на тех уровнях повествования, «где события прямо не связаны с героем, но как бы проецируются на его сознание, даются в оценках именно его ценностных ориентаций» [4, 12]. Г.И. Ломидзе в свою очередь отмечает: «Общечеловеческое вырастает на определенной социальной и национальной почве. Оно становится общечеловеческим благодаря этой конкретной почве. История развития многонациональной литературы бывшего СССР отражает различные этапы движения этой закономерности. На рубеже 70–80-х годов постановка нравственной проблематики в литературах становится определяющей. В творчестве большинства писателей высвечиваются новые грани гуманизма, характеризующиеся органической неразрывной связью человека с судьбами всего человечества, всей планеты» [5, 29].

История семьи Шапиевых и, в частности, Ахмата представляет типичную судьбу людей, которым пришлось жить и выживать в «смутные времена». Здесь можно провести параллели с шолоховским «Тихим Доном», где главный герой Григорий Мелехов также оказался перед морально-нравственным выбором и, как Ахмат, через сомнения и размышления, поиски правды и справедливости, нашел свою дорогу. Таким образом, если абстрагироваться от исторической конкретики, то есть места описываемых событий, то проблемы, актуализированные чеченским писателем, оказываются типичными для многонациональной советской литературы.

Д.С. Лихачев считал, что в будущем национальная ограниченность литературы должна исчезнуть, национальные же ценности должны обогатить опыт литератур всех стран: «Национальное своеобразие каждой литературы, имевшее ценность только для этой национальной литературы, должно стать ценностью мирового порядка, стать опытом всех литератур, войти в мировые исторические традиции» [6].

Ахмат женится по любви на русской девушке дворянского происхождения Марии. Он не подвержен предрассудкам и считает, что все люди, по сути, одинаковы, только говорят на разных языках и имеют свои национальные традиции, многие из которых он считает устаревшими. В этой позиции проявляется прогрессивность мышления чеченского парня, который стремится

идти вперед, и хочет для всего народа счастливой и свободной судьбы. Жизнь героя закончилась рано, он погиб в окружении, посчитав немужественным поступком оставить своих товарищей. Х. Ошаев не сделал финал истории семьи Шапиевых позитивным, прервав жизнь последнего представителя рода. Но Мария ждет ребенка, а трилогия заканчивается разгромом белогвардейцев и освобождением Грозного:

«Стояла чудесная весна. Весна была и в сердцах людей.

Весь город расцвел маками красных флагов. Рабочий люд вышел встречать своих отцов, сыновей, братьев, мужей, четырнадцать месяцев пробывших в горах.

Город гремел от приветственных выстрелов, песен и меди оркестров.

Перед освободившимся народом лежал путь к счастью» [1, 603].

Пафос победы, провозглашаемый в последних строках трилогии, знаменует идею социальной справедливости, оправданности жертв во имя высокой цели, и гибель множества героев романа, в том числе, Ахмата Шапиева представляется неизбежной исторической необходимостью. В данном случае позиция автора однозначна и вполне вписывается в каноны соцреалистической идеологии. Здесь уместно привести слова А. Фадеева о замысле своего

романа «Разгром», которые вызывают сегодня много споров: «...в гражданской войне происходит отбор человеческого материала, все враждебное сметается революцией, все неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции, отсеивается, а все поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа, закаляется, растет, развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей» [7, 103]. Определение «человеческий материал» обезличивает людей, отдавших свои жизни за идею, переводит их в ранг необходимых и неизбежных жертв революции. В отношении к роману Х. Ошаева данная концепция вполне применима: автор скупко говорит о переживаниях матери и жены Ахмата, не дает сведений об их дальнейшей судьбе, завершая роман торжественно-пафосной сценой победы большевиков. Исходя из этого, можно констатировать, что несмотря на то, что Х. Ошаев создает новую концепцию личности, основной идеей трилогии является объективное воспроизведение хода исторических событий, и трилогия, имеющая признаки жанра семейной саги, в большей степени реализует принципы революционно-исторической прозы.

1. Ошаев Х.Д. Пламенные годы: исторический роман: избранное. М.: Благотворительный фонд поддержки чеченской литературы, 2009. 604 с.
2. Гелястанов Э.Х. Теоретический анализ национального характера в художественной литературе // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2014. № 1(3). С. 160–164.
3. Еремеев А.Д. Этническое, национальное и общечеловеческое в художественной культуре // Регионология. 2011. № 2 (75). С. 275-276. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-natsionalnoe-i-obeshechelovecheskoe-v-hudozhestvennoy-kulture?ysclid=m7yiqgmv3n117594895>
4. Нгуен Тхи Бе. Общечеловеческое и национальное в творчестве Чингиза Айтматова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1992. 22с.
5. Ломидзе Г.И. Патриотизм и интернационализм советской многонациональной литературы. Тбилиси: Мерани, 1985. 296 с.
6. Лихачев Д.С. Искусство памяти и память искусства // Литературная газета. 1982. 15 декабря.
7. Фадеев А. Собрание сочинений в 5 томах. М.: Гослитиздат, 1960. Т. 4. 744 с.

Rasumov, Vakha Sh. – A.A. Kadyrov Chechen State University (Grozny, Russia): Vakha66@mail.ru

THE CONCEPT OF NATIONAL CHARACTER AS PART OF THE REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY: BASED ON THE HISTORICAL TRILOGY BY KH.D. OSHAEV “THE FLAMING YEARS”.

Keywords: national character, historical genre, realism, socialist realism, concept of personality, national and universal.

The article examines the problem of national character, embodied in a literary text as a fundamental component of national identity. The material for the study is the trilogy of the Chechen writer Kh. Oshaev, which has not yet received a comprehensive literary interpretation. The genre of the historical trilogy allows us to consider the process of personality formation against the background of global historical events that inevitably put a person before a moral choice. The focus is on the personality of Akhmat Shapiev, who can be recognized as an advanced person, and in whose character the national and universal are organically combined. This thesis is confirmed as a result of textual analysis and is based on scientific literary concepts. To reveal the author's idea, the specifics of his artistic method are determined, which combines the features of classical and socialist realism. The author's departure from the tendency of romanticization and idealization of life and representatives of his ethnic group is noted. The author strives for objectivism and historicism, creating ambivalent characters and putting his heroes before a moral choice. As a result, it is noted that the problems actualized by the Chechen writer turn out to be

typical for multinational Soviet literature and despite the fact that H. Oshaev creates a new concept of personality, the main idea of the work is an objective reproduction of the course of historical events, and the trilogy, which has the features of a family saga, to a greater extent corresponds to the genre of revolutionary-historical prose.

For citation: Rasumov, V.Sh. *The concept of national character as part of the reflection of national identity: based on the historical trilogy by Kh.D. Oshaev "The Fiery Years"* // *Proceedings of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies*. 2025. Iss. 55 (94). Pp. 110-119. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.005

References

1. Oshaev, Kh.D. *Plamennye gody: istoricheskii roman: izbrannoe* [The Flaming Years: A historical novel: Selected]. Moscow, Charitable Foundation for the Support of Chechen Literature, 2009. 604 p.
2. Gelyastanov, E.Kh. *Teoreticheskii analiz natsional'nogo kharaktera v khudozhestvennoi literature* [Theoretical Analysis of National Character in Fiction]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova* [Bulletin of V.M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University]. 2014, no. 1(3), pp. 160–164.
3. Ereemeev, A.D. *Etnicheskoe, natsional'noe i obshchechelovecheskoe v khudozhestvennoi kul'ture* [Ethnic, National, and Universal in Artistic Culture]. *Regionologiya* [Regionology]. 2011, no. 2 (75), pp. 275–276. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-natsionalnoe-i-obshchechelovecheskoe-v-hudozhestvennoy-kulture?ysclid=m7yiqgm3n117594895>
4. Nguyen Thi Be. *Obshchechelovecheskoe i natsional'noe v tvorchestve Chingiza Aitmatova* [The universal and the national in the works of Chingiz Aitmatov]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Kyiv, 1992. 22 p.
5. Lomidze, G.I. *Patriotizm i internatsionalizm sovetskoj mnogonatsional'noi literatury* [Patriotism and internationalism of Soviet multinational literature]. Tbilisi, Merani, 1985. 296 p.
6. Likhachev, D.S. *Iskusstvo pamyati i pamyat' iskusstva* [The art of memory and the memory of art]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 1982, December 15.
7. Fadeev, A. *Sobranie sochinenii v 5 tomakh* [Collected Works in 5 vols]. Moscow, Goslitizdat, 1960, vol. 4. 744 p.